

жизнь народов Центральной Азии. Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. М., 2012. Т. 16.

Чебырь Л.А. Размышления о народном искусстве (памяти Ольги Александровны Сухаревой, 1903–1983) // Этнографическое обозрение. 2013. № 3.

Список сокращений

ПМА — Полевые материалы автора, этнографические экспедиции в Кыргызстан (Иссык-Кульская, Чуйская, Нарынская, Таласская, Ошская области, 2012–2014 гг.).

А. Стшемжалъска

«ВОЙНА СМЫСЛОВ»: МЕЙХАНА И БЕДИЕ

Мейхана — это направление музыкально-поэтического творчества, речитативные импровизации. С тех пор как словесные речитативы вышли на телеэкраны и стали жанром массовой культуры, т.е. примерно с начала XXI в., они также активно используются как инструмент конструирования азербайджанской идентичности. При этом описываемое явление не могло бы завоевать массовое внимание слушателей, если бы вокруг него не была создана идеология, соответствующая ценностями большей части азербайджанцев.

Ниже я расскажу о том, почему среда, связанная с *мейханой*, разделена на две группы: приверженцев названия «*мейхана*» и приверженцев названия «*бедие*». Этот сюжет крайне важен, поскольку за номинационными пристрастиями стоят разные идеологические «проекты», определяющие, чем *мейхана* является (вернее должна стать) для азербайджанцев.

Спор между сторонниками названия *мейхана* и сторонниками названия *бедие* начался из-за того, что каждая из сторон по-разному захотела решить проблему низкого статуса словесных речитативов и их исполнителей в азербайджанском обществе. Переломным моментом в развитии современной *мейханы* был

первый Республиканский конкурс исполнителей *мейханы* (азерб. Respublika Meuxanaçılar Müsabigəsi), проведенный в 1992 г. Тогда организатор и ведущий мероприятия, Горхмаз Элиджанзаде (азерб. Qorxmaz Əlicanzadə, или Qorxmaz Əlili) назвал концерт «всенародным меджлисом *мейханы*» (азерб. milli meuxana medjlis). На концерте присутствовало несколько тысяч человек, а исполнение *мейханы* сопровождалось игрой исключительно на народных ударных инструментах, таких как *нагара* (азерб. nağara) и *гоша нагара* (азерб. qoşanağara). С этого времени можно наблюдать повышение статуса *мейханы* в обществе, публичной жизни страны.

Одновременно с этим бакинская академическая среда начала признавать, что *мейхана* стоит внимания со стороны научного сообщества. Профессор Низами Тагисой, один из авторов книги «Поэтика *мейханы*», изданной в 2011 г. [Tağısoy, Zakariyeva 2011], упоминал, что он уже несколько лет назад планировал исследовать жанр словесных речитативов. Однако изучение этого вопроса переносилось на более поздний срок из-за отсутствия интереса к этой теме Института фольклора Славянского университета, в котором работает ученый. Профессор признался, что он получил «моральную и финансовую поддержку» только тогда, когда *мейхана* завоевала массовую популярность в СМИ и на телевидении:

Ведь это (мейхана — А.В.) есть часть нашего народного, этнического достояния. Все это надо исследовать, беречь. <...> Народ должен изучаться не только с точки зрения высокой культуры. Люди сами выбирают, что для них важно (Т., м., 60 лет, научный сотрудник).

Похожие высказывания я услышала в Национальной Академии наук Азербайджана, хотя стоит отметить, что часть сотрудников этого консервативного учреждения была удивлена выбором предмета моего исследования. Некоторые из них даже советовали мне заняться «более уважаемыми фольклорными жанрами», например героическими достанами или газелями, которые «ценит весь мусульманский мир».

Интерес со стороны представителей науки и массовая популяризация *мейханы* привели к тому, что ее стали оценивать более

позитивно. Но несмотря на это, большинство моих информантов по-прежнему воспринимает *мейхану* как низкий, «криминальный» жанр. По их мнению, уже семантика этого слова свидетельствует о низком статусе жанра и о качестве творчества; на персидском языке «мей» — это ‘вино’, а «хана» — это ‘комната, помещение’. Сегодня в Азербайджане для обозначения вина употребляется арабское слово ‘şərab’ и существительное *мейхана* в значении питейного заведения в современном языке не используется. Его место заняло слово *чайхана* (*чай* — ‘напиток’), именно в ней сегодня читается *мейхана*.

Однако название *мейхана* для обозначения места, предназначенного для употребления алкоголя, в памяти азербайджанцев все еще осталось, оно используется в кинематографе и литературе. Мои информанты говорили, что один из самых известных поэтов-сатириков Азербайджана М.А. Сабир (азерб. Ələkbər Zeynalabdin oğlu Tahirzadə, XIX — начало XX в.) в своих газелях противопоставляет *мейхану* медресе:

*Мне чуждой стала медресе, и ханака мне не нужна:
Обителью молитв моих отныне стала мейхана¹.*

Мейхана в значении определенного места часто всплывала в рассказах о жизни в Старом Городе Баку в советское время. После революции в этой части столицы поселилась самая зажиточная и закрытая для перемен в духе социалистического интернационализма часть мусульманского населения — бывшие ханы и беки, «борцы за азербайджанскую культуру». Восьмидесятилетний автор сатирических куплетов и исполнитель словесных речитативов Рехим Сарайли (азерб. Rəhim Saraylı) вспоминал, как в молодости, вместе с другим очень известным поэтом, Бабой Пюнханом, посещал *мейханы* в старом городе, где они употребляли спиртные напитки, курили кальян, веселились и читали стихи.

---

¹ Полное произведение можно прочитать в сборнике Джамии А. [1414–1492] (Абдурахман) [Джами 1978: 98] «Избранные произведения». Л., 1978. Фрагмент газели из первого дивана, номер 123, пер. В. Державина.

Ассоциация жанра с питейным заведением стала основой для разделения среды, связанной с *мейханой*, на две группы. Одна партия — она в большинстве — считает, что этот жанр должен называться *мейханой*. Вторая партия придерживается мнения, что название *мейхана*, поскольку оно обозначает трактир, «принижает ценность творчества», которое именно поэтому должно называться *бедие*.

Этот раньше почти забытый талант (имеется в виду мейхана. — А.В.) снова вошел в нашу жизнь. Я этому рад. Но мне обидно, что красивые и достойные слова бедие и бадья (азерб. bədihə, bədyə) заменили словом мейхана. Нежное слово, произносимое bədahətən, т.е. экспромтом, не имеет ничего общего с мейханой, которая напоминает шарабхану (азерб. şərabxana — винодельня). Возможно, когда-то это понятие было использовано в разговорной речи под названием мейхана, но настоящее название этого понятия — бедие (азерб. bədihə) (Т., м., 69 лет, писатель).

Спор между приверженцами терминов *мейхана* и *бедие* привела к бурной дискуссии в прессе и научной среде, а на двух телеканалах показывали одни и те же словесные состязания под разными названиями: «*Бедие*» («Sözüm var») и «*Мейхана*» («De gəlsin»). В конечном счете *мейхана* победила, и телепередача «*Бедие*» больше не транслируется. Однако две партии не помирились и продолжают ненавидеть друг друга.

Кроме того, надо заметить, что борьба за именование словесных речитативов занимает значительное место и в академической среде. Один из моих информантов обращал внимание на статью азербайджанской писательницы и сотрудника Государственного университета в Баку Азизы Джафарзаде (азерб. Əzizə Cəfərzadə). Профессор в публикации под названием «Что означает слово bədahətən?» толкует смысл термина *бедие*:

«Бедие» (азерб. bədihə) означает красивое слово, произносимое экспромтом, без подготовки; остроумный стих, произносимый экспромтом [Cəfərzadə 2002].

В свою очередь, лидер партии приверженцев названия *бедие*, Намик Мене (азерб. Namiq Mena), утверждает, что словесные речитативы стали называть *мейханой* в 1920-х и 1930-х годах.

Приверженцы термина *мейхана* считают, что *бедие* обозначает лишь «фантазию, первую мысль, которая пришла в голову». По их мнению, это более общий термин, обозначающий «стих, сказанный экспромтом», «метод сочинения *мейханы*», который употребляется в других азербайджанских жанрах, например в творчестве *ашугов* или *мугамах*.

Кроме того, я столкнулась с мнением, что *бедие* — «это изначально были критические, сатирические высказывания одного человека, а позднее — выступление двоих. Теперь *мейхану* исполняет несколько человек». Последнее высказывание указывает на то, что первоначальной формой *мейханы* могло бы быть *бедие*. Однако мои информанты не согласились с таким предположением, резко разводя эти термины и противопоставляя их друг другу.

Найти причину конфликта вокруг названия для словесных речитативов довольно сложно. Обе стороны обвиняют друг друга в отсутствии ясных и четких аргументов. Однако, по-моему, спор имеет мировоззренческую, идейную основу. Поклонники названия *мейхана* подчеркивают, что их творчество «аутентично», «традиционно», является «частью исламской культуры», «восточного наследия». Маштагинские *мейханицики*, как мы уже знаем, считают себя последователями Алиаги Вахида — гезельхана-*мейханицика*, памятник которому занимает почетное место в Ичери Шехер. Я много раз слышала, что преемником Вахида является маштагинец Ага Селим Чильдах (азерб. Agaselim Çildağ), учитель самых признаваемых исполнителей словесных речитативов в настоящее время, Аги Мирзы и Аги Керима. Поскольку много уважаемых *мейханициков* родом из Маштаги, среди апшеронцев существует мнение, что именно благодаря жителям этого селения жанр *мейханы* не был забыт в советское время и сохранился по сегодняшний день.

Бувовналинцы, маштагинцы считали себя солью этой земли. Они подчеркивали, что они хранители азербайджанских ценностей, что они хозяева. И они свою точку зрения доказывали

насильно. Многие из них на лето уезжали в районы, а зимой жили в старой части города и по улицам ходили с топорами. Я помню, что мы боялись туда заходить, — рассказывал Тогрул (Т., м., 70 лет, культуролог).

В противоположность приверженцам названия *мейхана* как «защитникам традиции» энтузиасты термина *бедие* сами себя считают «более европеизированными и продвинутыми», поскольку они борются за включение женщин в практику исполнения речитативов и выступают против употребления ненормативной лексики. Более того, сторонники *бедие* придерживаются мнения, что «их словесные речитативы» сегодня — это вид популярной, а не народной культуры, и, в отличие от *мейханистов* — поэтов, сами себя называют артистами. По их мнению, качественное чтение *бедие* требует профессиональной подготовки. Поэтому они стремятся к открытию новой специальности в академии театрального искусства в Баку, где исполнители словесных речитативов получали бы соответствующее образование.

Причины спора между сторонниками *мейханы* и *бедие* могут показаться поверхностными. Из-за отсутствия надежных исторических материалов трудно судить, какая из этих партий права. Если задуматься, на самом деле этот вывод нам и не очень нужен, поскольку обе группы, несомненно, изобретают новую традицию словесных состязаний, исходя из убеждения, что традицию надо сохранить и единственный способ это сделать состоит в том, чтобы ее модернизировать. При этом надо обратить внимание на то, что усовершенствование *мейханы*, которое поддерживается обеими сторонами, заключается прежде всего в поисках «древних корней жанра» и подчеркивании связей *мейханы* с другими видами «традиционно азербайджанского» творчества.

Библиография

- Джами А.* (Абдуррахман) Избранные произведения. Л., 1978.
Сəfərzadə Ə. Bədahətən nə deməkdir? // Mədəniyyət. 2002. 22. 11.
Naroditskaya I. Song from the land of fire Continuity, and change in Azerbaijanian. Mugham. N.Y.; L., 2002.
Rəhimova A. Azerbaijan musiqisində meyxana janrı. Baku, 2002.
Tağısoy N., Zakariyya Z. Meyxananın poetikası. Baku, 2011.